

Жанр

Жанром называется исторически складывающийся и развивающийся тип художественного произведения.

Духовно-творческая деятельность человека, культура, письменность неизменно облекаются в устойчивые жанровые формы. Все, что мы пишем: дневник, письмо, школьное сочинение, доклад — все это определенные жанры со своими законами и требованиями. Написать какой бы то ни было текст вне жанра попросту невозможно. Допустим, вы берете чистый лист бумаги и наносите на него несколько фраз, фиксирующих ваши впечатления или раздумья. Ни о каких жанрах вы в этот момент не думали, никаких специальных литературных задач перед собой не ставили, но эта отрывочная запись помимо вашей воли имеет некоторое отношение к определенному жанру — прозаическому фрагменту (он был широко представлен у немецких романтиков, встречается в книге советского писателя Ю. Олеси «Ни дня без строчки»). Отсюда, конечно, вовсе не следует, что ваша фрагментарная запись — литературное произведение. У фрагмента как художественного жанра свобода и глубина суждения должны сочетаться с виртуозной отточенностью выражения. Дело в другом — в цепкости и властности жанровых традиций: они дают возможность каждому, кто берется за перо, выбрать подходящий угол зрения, и в то же время они предъявляют к каждому автору строгий счет, напоминая ему о высоких образцах, о примере предшественников.

Слово «жанр» в переводе с французского означает «род», и в прежние времена жанрами именовали эпос, лирику и драму, которые сегодня принято считать категориями именно родовыми. В одни литературные периоды писатели придают проблемам жанра повышенное значение и жанровая теория идет рука об руку с практикой: так было, например, в эпоху классицизма с его строгой иерархией литературных видов и системой творческих инструкций по каждому из них. В другие времена о жанрах думают и говорят меньше, хотя развитие их не прекращается и не замедляется.

Двумя важнейшими условиями существования жанра являются его долгая, прочная литературная память и его непрерывная историческая эволюция. Казалось бы, немного внешнего сходства между «Медным всадником» Пушкина, «Соловьиным садом» Блока и «Василием Теркиным» Твардовского, но между этими произведениями есть связь в самом способе построения, в способе отражения и преломления действительности, поскольку принадлежат они к одному жанру — поэме. Бывают жанровые переключки неожиданные, связующие нити не сразу заметные, но тем не менее прочные. Так, жанр оды, казалось бы окончательно оставленный русской поэзией в начале XIX столетия, возрождается у Маяковского, одно из стихотворений которого так и называется — «Ода революции». И дело здесь не столько в субъективных намерениях авторов, сколько в объективно существующей «памяти жанра» (выражение литературоведа М. Бахтина). Жанры не умирают, никогда не уходят в прошлое безвозвратно, они лишь могут отступить, уйти на запасной путь, причем возможность возвращения для них всегда открыта — если этого потребует время, потребует логика литературного развития.

Каждый жанр — живой, развивающийся организм, непрерывно эволюционирующая система. Все литературные жанры вместе образуют целостную систему, демонстрирующую богатство возможностей художественного слова в творческом пересоздании действительности. В этой системе каждое звено незаменимо. Поэтому нельзя возвышать одни жанры над другими, и мировая литература постепенно отказалась от иерархий жанров, от деления их на «высокие» и «низкие». Полушутливый афоризм Вольтера «Все роды поэзии хороши, кроме скучного», по-видимому, навсегда останется верным для культуры.

Жанры участвуют в своеобразном обмене творческим опытом. Это для литературы и естественно, и плодотворно. Многие произведения сочетают в себе черты разных жанров, границы между литературными видами делаются порой подвижными, открытыми, но центр каждого из них обнаружить можно в любое время.

Процесс взаимодействия жанров оживляется в периоды обновления всей литературы. Так было, например, в пору формирования и расцвета русского реализма XIX века, когда Пушкин создает произведение необычного, экспериментального жанра — роман в стихах, когда в прозе нет жестких границ между рассказом и повестью, между повестью и романом. Толстой писал:

«Начиная от “Мертвых душ” Гоголя и до “Мертвого дома” Ф. М. Достоевского, в новом периоде русской литературы нет ни одного художественного прозаического произведения, немного выходящего из посредственности, которое бы вполне укладывалось в форму романа, поэмы или повести».

По этой причине автор «Войны и мира» отказывался отнести свое произведение к какому-либо традиционному жанру:

«Это не роман, еще менее поэма, еще менее историческая хроника».

Но тем не менее «Война и мир» вовсе не осталась за пределами системы жанров, Сам Толстой позднее говорил, что она «вроде Илиады», чувствуя причастность своего произведения к древней традиции эпоса. Со временем ученые пришли к выводу о двужанровой природе этого произведения и определили его как роман-эпос: это оказалось возможным еще и потому, что «нестандартная» «Война и мир» положила начало новой жанровой традиции (романы-эпоса Голсуорси, Шолохова и др.).

Часто авторы сопровождают свои произведения жанровыми характеристиками, давая вслед за названием подзаголовки: «роман», «повесть», «комедия» и т. п. В некоторых случаях такие подзаголовки расходятся с общепринятыми представлениями о жанрах. Так, неожиданным оказалось слово «поэма» после заглавия «Мертвые души», подзаголовок «комедия» в чеховской «Чайке». Как быть в таких случаях? Прежде всего, надо учитывать, что авторское определение носит не абстрактно-научный, а творчески-художественный характер, такие подзаголовки входят в состав художественных текстов произведений. Смотря на предмет сугубо научно, мы можем дать таким произведениям другие определения: «Мертвые души» назвать сатирической эпопеей, а «Чайку» — драмой. Но это не освобождает нас от необходимости серьезных раздумий о том, почему авторы назвали свои произведения поэмой и комедией. Зато в процессе таких раздумий мы приближаемся к сути произведений.

И вообще, теория жанров нужна нам вовсе не для того, чтобы наклеивать на произведения готовые ярлычки: «рассказ», «элегия», «трагедия» и т. п. Наша задача — конкретно разбираться, что в произведении обусловлено «памятью жанра» и какие новые возможности жанра открыты писателем. Мы должны уметь обнаруживать в некоторых произведениях сочетание признаков различных литературных видов. А главное — видеть и чувствовать, как природа жанра проявляется в сюжете, в образной системе, в стиле, в едином, многозначном и неповторимом смысле художественного создания.